

Я наблюдала за реакцией молодой хозяйки, наблюдавшей за тренировкой. Казалось, она размышляла о многих вещах, разговаривая сама с собой.

После того как рабыни и кентавр помылись в душе, я отвела их наместо в их клетки. Также я сопровождала в камеру мать и сына, которых я ранее оставила под душем. Вернувшись в тренировочную комнату, я увидела Джеки в той же позе, в которой она была до моего ухода. Наконец, она «оживила» и посмотрела на меня.

«Есть вопросы по поводу прошедшей тренировки? Хочешь поделиться наблюдениями?», - спросила я.

«Ну, когда Кентавр вошел в комнату, то его не привлекли две просящие секса женщины. Но все изменилось, после втирания афродизиака. Как я поняла, это один из способов подготовить рабов к обучению через страсть», - сказала она.

Я кивнула: "Верно. Также благодаря волшебному ошейнику я задержала его оргазм на долгий срок. Это обстоятельство также сломало его ментальную оборону. Он стал подвержен манипуляции, страстно желая кончить».

«Ваш план состоял в том, чтобы заставить кентавра "нуждаться" в оргазме, который мог случиться только с вашего позволения."

«Да. Я гарантирую, что в своей металлической камере он до сих пор трет свой член о металлический пол, пока я стою здесь", - сказала я, - «Привязывая рабов к наслаждениям и ограничивая доступ к ним, можно получить контроль над ними. Действовать только наказаниями и угрозами - не мой метод. Я его считаю недостаточно эффективным».

«Я запомню это», - кивнула молодая хозяйка Джеки.

"А теперь ты поможешь мне в одном из самых важных занятий...", - сказала я.

«В каком же?», - спросила она с заинтересованным видом.

«Ты поможешь мне убраться здесь».

"Как это может быть одно из самых важных дел?!" - воскликнула она. Вероятно, ей никогда не приходилось ничего убирать в своей жизни.

Тем временем я принесла самодельное дезинфицирующее средство к позорному столбу. Я повернулась к ней с презрением на лице.

"Чистота и опрятные рабочего помещения — это признак профессионализма. Должным

образом обученные и мотивированные рабы могут это, конечно, сделать, но в данный момент на складе таких пока нет. В то время как антисанитария – неприемлема. Если раб подхватит инфекцию и заболевает, это будет потеря времени и потеря доверия со стороны раба". - сказала я, отчитывая ее.

"Мы помещаем игрушки в тело человека! Они должны быть стерильны. А ТЕПЕРЬ УБИРАЙСЯ ВМЕСТЕ СО МНОЙ!" - взревела я, и она последовала за мной.

Вскоре я научила ее чистить все предметы, которыми мы пользовались, и проводить надлежащую уборку. Затем обе тренировочные площадки стали полностью чистыми, без единого пятнышка пыли или спермы в поле зрения. Я кивнула, увидев хорошо выполненную работу и сказала ей идти домой на ночь.

«Спасибо за урок, Госпожа Сальви. До встречи», - сказала сдержанно Джеки на прощание.

Она ушла, погруженная в свои мысли, и оставила меня вздыхать в одиночестве. Подумав о том, что следует делать дальше, я решила покормить рабов.

Я заходила в камеры и раздавала еду. Подойдя к камере с кентавром, я увидела, что он сгорбился, пытаясь использовать металлический пол, чтобы заставить себя кончить. Его эрекция была разъяренной, и он все еще чувствовал смертельную потребность кончить еще раз, так как действие афродизиака еще не иссякло.

Волшебный рабский ошейник ждал моего приказа, и я скомандовала: "Никакой эрекции!"

Рабские ошейники могут иметь ограниченное применение. Однако тот факт, что они могут заставить тело раба физиологически подчиняться некоторым командам, был потрясающим. Мощная эрекция медленно съеживалась, пока кентавр отчаянно пытался довести себя до оргазма.

Его постоянные крики и мольбы были музыкой для моих ушей и ужасом для любого раба в камере рядом с ним. Я бросила еду в его камеру и пошла дальше. Каждый раб посмотрел на меня со страхом, когда я положила еду в их камеру.

Я добралась до камеры вместе с матерью и сыном, которые, казалось, находились по разные стороны камеры, пристыженно опустив глаза. Я улыбнулась, когда то, что произошло сегодня, крутилось в их головах, усиливая их стыд. Я также дала им еды и покинула свой склад. Это был отличный день и волнующий.

Я быстро шла по улицам домой, как вдруг по моей спине пробежала дрожь, и мой инстинкт возопил. Я тут же огляделась, не видя ничего подозрительного. Однако страх все еще преобладал. Мои волосы встали дыбом, и я в отчаянии огляделась вокруг.

Ничего.

"Что происходит?!" - подумала я.

Когда я вошла в свою квартиру, казалось, что мой мозг работал со скоростью тысячи миль в секунду из-за обострившихся инстинктов...

<http://erolate.com/book/798/56855>